

ПРОЛОГ

Огромный холл центрального корпуса академии мерно гудел от сотни голосов, спешащих познакомиться, обсудить трудности вступительных экзаменов и поделиться впечатлениями и планами. Я умудрилась заметно припоздниться, и место оставалось только у самых дверей. Можно, конечно, потолкаться и попытаться пробиться поближе к лестнице — туда, где сейчас собрались преподаватели, но я предпочла остаться на месте. Толком расслышать приветственную речь мне, конечно, не удастся, но и в толпу нырять не придется. Такое количество людей даже слегка пугало, к подобному я не привыкла. Так что я предпочла лишь отойти с прохода и пристроиться у стены, в тени одной из колонн.

Почти тут же шум голосов начал затихать — по центральной лестнице поднялся высокий возрастной мужчина с густой проседью в темных волосах — ректор, архимаг Тесар Фандориус. Возвысившись над головами притихших студентов, он окинул толпу внимательным взглядом и, убедившись, что полностью завладел вниманием окружающих, начал свою речь.

— Рад приветствовать новых адептов нашего учебного заведения, — разнесся по холлу глубокий уверенный голос ректора, доставая до самых удаленных уголков. — Прежде всего хотелось бы поздравить вас с успешной сдачей экзаменов — они были непростыми и для нас тоже, поверьте, — добродушно усмехнулся он в короткую бороду. — Но вступительные — это только начало вашего пути. Будьте готовы к тому, что дальнейшее обучение простым вам не покажется. Вы поступили в Высшую Правовую Магическую Академию — одно из лучших учебных заведений столицы, и должны понимать: учеба здесь тесно связана с законодательной и даже военной структурами страны, и потому правила нашего заведения довольно строги и обязательны к соблюдению. — Взгляд ректора посерьезнел, и на мгновение я даже почувствовала неуверенность — справлюсь ли, если здесь все настолько строго. — Настоятельно рекомендую всем адептам ознакомиться со сводом правил. К сожалению, большинство первокурсников вспоминает о них слишком поздно, уже успев обзавестись проблемами, — со вздохом покачал он головой, а по толпе обступивших разнеслось легкое эхо смешков. — Поэтому с главными из них я кратко

ознакомлю вас лично. Во-первых, во время учебной недели покидать территорию академии запрещено. В выходные вы можете свободно посещать город, но к шести вечера обязаны возвращаться. В учебное время также действует комендантский час — после девяти вечера студенты обязаны находиться в своем жилом корпусе. Во-вторых, использовать боевую магию, проводить тренировочные бои, эксперименты и опыты вне занятий и без присмотра преподавателей тоже запрещено. Тем более заниматься чем-либо из перечисленного в жилых корпусах. Если желаете в свободное время заниматься дополнительно, вы всегда можете получить у своего преподавателя разрешение на использование учебных лабораторий, кабинетов и тренировочных залов. В противном случае вам как минимум придется собственноручно исправлять последствия самостоятельности, не говоря уже об обязательном наказании. — Он пристально взглянул на адептов, словно они все уже были неоднократно пойманы за нарушениями. — И в-третьих, вы должны добросовестно исполнять обязанности адептов нашей славной академии — посещать занятия, вовремя сдавать задания и экзамены. С остальными правилами ознакомьтесь самостоятельно. А теперь можете пройти за представителем вашего факультета, чтобы получить более подробные указания. Всем хорошего учебного года, и постарайтесь стать достойными адептами нашей академии, — напутствовал он внимательно слушающих его студентов, и, последний раз окинув перводок строгом взглядом, он спустился по лестнице.

Еще какое-то время в зале продержались тишина и спокойствие, но довольно быстро сменились громкими голосами — ректор покинул холл, а шумные адепты пытались найти своих кураторов, чтобы получить расписание и заселиться в общежитие. И мне невольно пришлось присоединиться к всеобщему ажиотажу. Пробраться к столу с табличкой «Факультет Алхимии и Целительства» оказалось практически невозможно — не через толпу боевиков, которые едва ли торопятся следовать за своими кураторами. Я лишь издалека увидела, как небольшая кучка адептов последовала за высокой женщиной к ближайшей аудитории, и рванула за ними.

Проскользнув в нужную дверь, пристроилась за крайней партой и с удивлением отметила, как мало студентов здесь было. Едва ли с два десятка наберется. И что еще удивительнее — я не заметила ни одной девушки! А ведь этот факультет традиционно считался женским.

— Все здесь? — поинтересовалась худощавая женщина среднего возраста, окидывая присутствующих строгим взглядом. — Поздравляю с поступлением. Магистр Селина Гревис, заведующая кафедрой алхимии, — с вежливой холодной улыбкой представилась она. — Я назначена куратором вашей группы, а также буду преподавать у вас несколько предметов в течение всего времени обучения, так что встречаться будем часто. Сейчас вы будете подходить ко мне по одному, чтобы получить все необходимые документы и ключ от комнаты. Прежде всего ознакомьтесь с картой территории, расписанием на ближайшую неделю и списком литературы. Настоятельно рекомендую поторопиться, пока в библиотеке не начался ажиотаж из-за припозднившихся, — недовольно поморщилась профессор. — Также вынуждена предупредить, что из-за большого количества поступивших на

факультет стихийников целителей было решено заселить в один из старых корпусов к аспирантам, — совсем помрачнела она, явно не одобряя такого решения. — Места там достаточно, но на первом этаже, куда распределили первокурсников, далеко не все комнаты полностью приспособлены для жилья. Вас распределили по самым приличным, багаж уже должны были доставить. Но советую сразу после заселения хорошенько осмотреться и в случае возникновения каких-либо проблем обратиться к коменданту общежития — комнату можно будет поменять. Но не тяните, мест может не оказаться. Всем все ясно? — обратила она пристальный взгляд на адептов.

В ответ ей раздался нестройных хор согласия.

— Тогда прошу к моему столу.

Будущие алхимики потянулись к куратору, а я предпочла подождать в сторонке и подойти последней — спешить особо некуда, занятий нет, а вещи я всегда успею разобрать, не так их у меня и много.

— Кастодия Серас? — поинтересовалась женщина, когда я наконец приблизилась к столу.

Я робко кивнула, стушевавшись под ее пристальным оценивающим взглядом.

— Отлично, вы последняя в списке, — кивнула она, отмечая что-то в бумагах. — Держите. — Мне передали стопку скрепленной бумаги, ключ и значок адепта. — И не забудьте хорошенько проверить комнату — могут быть проблемы с окнами или замками на дверях, — серьезно предупредила она.

— Хорошо, спасибо, — ошалело пробормотала я в ответ, забрала из ее рук документы, вежливо попрощавшись, поспешила покинуть кабинет.

Значит, старый корпус? Нежилые комнаты? А еще все эти строгие правила. Я потратила столько сил, чтобы поступить сюда, — бессонные ночи, бесконечная зубрежка и истрепанные нервы, но ожидала явно не этого. И все же... я чувствовала радость и дрожь нетерпения. Пусть здесь все оказалось сложнее, чем мне думалось, но я смогла — я поступила, а значит, стала на шаг ближе к своей цели.

На мгновение задержавшись у дверей холла, я оглянулась на стену почта академии, испещренную именами выдающихся учеников, когда-то обучавшихся в этих стенах. Одно из них принадлежало моему отцу.

Я стояла в том же зале, где когда-то стоял он. Буду учиться в тех же аудиториях, может, и жить в том же корпусе? Ведь, как нам сказали, он старый. В этих стенах он провел больше пяти лет своей жизни. И здесь он познакомился с мамой. Не знаю почему, но от этой мысли на душе стало теплее.

Покинув центральный корпус, я достала карту академии и, определившись, уверенно зашагала в нужном направлении. А идти пришлось довольно далеко. И только увидев наш корпус, я поняла, о чем предупреждала магистр Гревис.

Я без радости рассматривала красочные трещины в стенах потрепанного временем здания, сквозь которые пробивался вьюн. Окна хоть и были целыми, но старые рамы с облупившейся краской внушали серьезные опасения по поводу грядущей зимы.

Кроме того, общежитие аспирантов оказалось отделено ото всех учебных корпусов и главных ворот академии. Рядом был только преподавательский корпус да небольшой лес, тянущийся по территории академии до самой городской стены.

Плюсов в таком проживании пока видно не было, даже несмотря на мою нелюбовь к шуму и толчее, гарантированным в новом общежитии боевиков. Учебные корпуса далеко — и не поспишь подольше, и зимой продрогнешь, пока добежишь. Преподаватели по соседству тоже не радовали. Не то чтобы я, едва поступив и не успев разложить вещи, уже планировала злостно нарушать правила и проводить в комнате опыты, но, зная за собой порой неумную тягу к знаниям, такого исхода не исключала. Вдруг что-нибудь взорвется? Вокруг так тихо, что слышно будет ого-го. Весь преподавательский состав сбежится посмотреть, чем я тут занимаюсь. А в главном корпусе столько народу и такой галдеж, что, снеси хоть полкорпуса, никто не услышит.

«Впрочем, — сверившись с указаниями, я поняла, что почти дошла до комнаты, — уединенность — это уже плюс. Никто не будет лезть в душу, приставать с вопросами — чем я занимаюсь, что пишу, где все время пропадаю. Может, мне и удастся тихо отучиться все пять лет, не привлекая к себе внимания», — размышляла я, заворачивая за угол, чтобы тут же наткнуться на чужой взгляд. Из открытой двери в двух шагах от меня выглядывала невысокая девушка. Худая миловидная брюнетка в простом зеленом платье и с длинной косой с явным интересом разглядывала меня. А заметив, что я тоже обратила на нее внимание, ослепительно улыбнулась и шагнула навстречу.

— Привет, я Серина Даес, можно просто Рина. Ты, видимо, моя соседка?

Точно, я совсем забыла, что как минимум с одним человеком мне придется общаться — соседкой по комнате.

— Кастодия Серас, — улыбнулась в ответ, пытаюсь одновременно рассмотреть номер комнаты на двери, чтобы удостовериться. — Можно просто Касс.

— Приятно познакомиться. И нет, мы не в одной комнате, — рассмеялась девушка, заметив мой маневр с дверью. — Ты в соседней. Каждому выделили отдельную. Неплохо, правда? — довольно кивнула она. — Хотя какой-то плюс, учитывая, в какое старье нас поселили.

— А откуда ты знаешь, что я в соседней?

— Это было не слишком сложно. Нас всего две девушки на курсе. — Тогда неудивительно, что я не высмотрела других девушек на собрании. — Ты да я, ну и еще пятнадцать парней — вот и весь поток. Так что все это крыло наше с тобой. Парней поселили в дальнем. А этажом выше второй курс — им тоже места не хватило. У них девчонок побольше, я уже выяснила. Ну а два верхних оставили аспирантам, там комнаты получше, — поделилась Рина.

— Надо же, — пробормотала я.

— Но хоть в чем-то нам повезло больше, чем им, — подмигнула мне девушка. Я вопросительно взглянула в ответ. — Ванную придется только

на двоих делить — она в конце коридора. Никакой очереди или ругани, — и снова ослепительная улыбка. — Ладно, побегу вещи разбирать. Твоя комната следующая. Заходи, а как осмотришься, поболтаем.

— Спасибо, — улыбнулась и я, — но сегодня уже вряд ли. Нужно обустроиться и в библиотеку сходить.

— Куда спешить? — отмахнулась она. — Там, скорее всего, очередь сейчас будет. Ну да ладно. Надумаешь, заглядывай, буду ждать. — Закрыв дверь, она скрылась в своей комнате.

«На первый взгляд вполне милая девушка. С соседкой, можно сказать, повезло», — подумала я и направилась дальше.

Моя комната оказалась крайней в конце коридора.

«Угловая. Зимой будет совсем холодно. Но зато мимо никто шататься не будет, — вновь попыталась я найти позитивные стороны. — Хотя тут и некому. Нас всего-то двое». Сделав глубокий вдох и приготовившись к худшему, я повернула ручку и зашла.

«А все не так уж и плохо», — заключила я, пробежавшись взглядом по новому жилищу.

Это была не комната, а полноценные апартаменты — справа еще одна дверь. Неудивительно, что раньше тут жили только аспиранты.

Первой комнатой была почти крохотная гостиная — она же кабинет: светлые безлико-бежевые стены, низкое кресло напротив резного камина с полочкой, приземистый деревянный столик рядом, стеллаж вдоль стены спальни, а напротив входной двери, прямо под большим окном, рабочий стол с тяжелым резным стулом. Даже толстый шерстяной ковер на полу имелся, пусть и потрепанного вида.

«Все не по камням ходить», — решила я про себя, задумчиво разглядывая пятна неизвестного происхождения. Судя по нескольким прожженным местам у стола, экспериментировать в своих комнатах привычка каждого студента.

Прежде всего меня, конечно, интересовало рабочее место. Чувствую, больше всего времени я буду проводить именно у этого окна. Несколько удобных ящичков, широкая столешница, правда, тоже с пятнами. Даже на вид очень тяжелый светильник из зеленого стекла, словно вделанный в поверхность стола, давал надежду, что работать получится в любое время суток, даже если сил не будет хватать на банальный светляк.

Из окна открывался вид на густой лес, самую верхушку городской стены и где-то вдалеке за ней тянущиеся на восток Карийские горы. Красиво, действительно вдохновляющий пейзаж. Теперь главное, чтобы из этого прекрасного окна не свистело сквозняком — я ведь уже практически влюбилась в эту комнату. В приюте привилегии жить одной не было ни у кого, не говоря уже о том, чтобы получить в единоличное пользование сразу две комнаты. Так что старая обстановка и удаленность корпуса меня уже не пугали. Главное, чтобы мне не грозила смерть от переохлаждения зимой, а с остальным справимся. И к моему счастью, хлипкость окон была лишь показной — в раме нашелся артефакт-утеплитель, старенький и почти разряженный, но вполне рабочий, а значит, сквозняки и ветер мне не страшны.

Спальня оказалась еще меньше. Стены более глубокого, уходящего в темную охру оттенка, зато коврик на полу был даже плотнее и чище. Камин вновь поражал красивой резьбой из листьев и размерами, заметно превосходящими тот, что был в гостевой. А вот обстановка спальни была куда скуднее — узкая, но массивная кровать да внушительный шкаф, окованный железом.

«У меня столько вещей нет, — посмеялась про себя я, осматривая его. — Убрать шкаф, и можно будет поставить еще одну кровать. Правда, судя по его виду, убрать его получится разве что распилив на кусочки. Впрочем, свободное место в шкафу всегда можно будет занять книгами. Что-то мне подсказывает, что стеллажа мне может не хватить».

Свой потрепанный саквояж я нашла за входной дверью после повторного осмотра комнат. И порадовалась, что мне не пришлось тащить его на эту окраину самостоятельно — пусть вещей у меня было не много, но и они весьма оттягивали руки, пока я перетаскивала сумку в спальню. Разбор моего нехитрого имущества много времени не занял, куда больше я потратила, очищая все поверхности комнаты от пыли. Я умаялась, но привела комнату в порядок, а после устало упала на стул и перевела задумчивый взгляд на пейзаж за окном.

— Добро пожаловать в новую жизнь, — поздравила я себя и тут же нахмурилась, ведь знала — дальше будет сложнее.

Спустя несколько месяцев

Канун праздника Долгой зимы — время веселья, игры и радости для всех, особенно для жителей столицы Рассветной империи, куда к этому событию съезжаются артисты и трюкачи со всей страны, радуя местных жителей представлениями. Не избежала атмосферы праздника и наша академия, несмотря на самый разгар подготовки к семестровым экзаменам. За окном то и дело слышались смех и громкие разговоры адептов, затеявших снежные игры у самого леса.

А я тем временем усиленно штудировала справочник алхимика-зельевара, лишь недовольно морщась на громкие звуки за окном. Спасибо хоть играли они не под самым моим носом, а чуть в отдалении от нашего корпуса, но и доносящийся шум мешал изрядно. Первая сессия и без этого весьма нервное событие — меня буквально преследовал страх провалиться на первом же экзамене. В эту праздничную ночь я усиленно боролась с ним, пересматривая весь пройденный материал, вместо того чтобы веселиться с остальными, как меня и подбивала Рина.

Шум за окном постепенно стих, сумерки вечера сменились холодным лунным светом. Осознав, что я уже пятый раз перечитываю одну и ту же строчку, не понимая при этом ни слова, я сдалась, закрыла учебник и отправилась спать.

Но стоило лечь в кровать и попытаться уснуть, как всю сонливость словно рукой сняло. Сразу стали чудиться разные шорохи, скрипы старого здания, ветер, завывающий в коридорах. Да еще, как назло, полнолуние. Луна круглым глазом нагло подглядывала в окно, нарушая и без того шаткий покой.

Давно стоило встать и задернуть занавески, лишив нахалку всякой возможности подглядывать, но под нагретым одеялом было так тепло и уютно, что одна мысль о том, чтобы покинуть его, заставляла содрогнуться от холода. Так что мы продолжали наше противостояние: луна пыталась поднять меня с постели, а я продолжала сопротивляться ее кошунственным намерениям. В какой-то момент я сама не заметила, как все же погрузилась в хрупкое марево сна, полное пугающих теней и безликих преследователей.

Оглушительный грохот взорвавшегося в небе разноцветного узора вырвал меня из беспокойного сна, перепугав до ужаса. Сердце грохотало в груди, заходясь от страха и не давая дышать. Толком не осознав, что произошло, я попыталась вскочить с кровати, охваченная панической мыслью — за мной пришли! Но просонья лишь запуталась в одеяле и тут же рухнула вперед головой с кровати, попутно не забыв снести подставку с чергой у камина.

И вот, задыхаясь от быстрого бега сердца и любуясь игрой разноцветных огней на стенах и потолке, я окончательно проснулась и осознала, что случилось. Повторный взрыв за окном, сопровождаемый отдаленными криками одобрения, на этот раз меня не испугал. Делая глубокие вдохи и выдохи, я пыталась успокоиться. Хотя ноющая боль в руке этому изрядно мешала.

Это всего лишь дурацкие фейерверки дурацких студентов, празднующих наступление полуночи, а с ним и начало нового года. Мне даже в голову не приходило, что на территории академии такое разрешено. Впрочем, не удивлюсь, если кто-то просто не побоялся нарушить правила, даже не подумав, что кого-то взрыв посреди ночи может ввергнуть в состояние неконтролируемой паники.

Третьей вспышки не случилось, да и голоса стихли — празднующих разогнали. Отдышавшись, я выпуталась из одеяла. Самой стыдно, что перепугалась, аж руки затряслись.

«Еще и ладонь разодрала, — отметила с раздражением, разглядев довольно глубокий порез. — И головой приложилась, растяпа, — поморщилась от легкой боли в виске. — Вот молодец, убила на ровном месте в собственной комнате».

Ударилась я и правда знатно. Стоило попытаться встать, как голову повело — пришлось ухватиться раненой рукой за полку камина, чтобы не рухнуть. Вот только через мгновение я вновь оказалась на полу — камень под моей рукой вдруг двинулся, заставив меня испуганно отпрянуть. Часть стены вместе с камином с тихим шорохом отъехала назад, открыв узкую пыльную лестницу.

«Вот это поворот», — пораженно уставилась я на открывшийся проход.

Потайные ходы в старых зданиях вещь в общем-то не удивительная. И случись происшествие днем — это было бы дико интересно и захватывающе. Но не когда на дворе ночь, а ты понятия не имеешь, куда ведет этот ход и кто оттуда может выбраться. Лестница, конечно, выглядела заброшенной, но почему-то это не слишком успокаивало.

Выбор у меня небольшой. Можно лечь обратно в постель и попытаться заснуть, чтобы обдумать это на свежую голову. Но вряд ли смогу уснуть спокойно с этой дырой в стене. Вариант второй: разбудить коменданта корпуса, предъявить проход и потребовать срочно переселить меня. Такой исход меня тоже не слишком вдохновляет: людей будить жалко, с комнатой я уже сроднилась, да и быстро меня не переселят, а значит — снова бессонная ночь. Но все же это было бы самым правильным. И последний, наиболее маловероятный вариант событий: самой прямо сейчас отправиться исследовать открывшийся ход, узнать, куда он ведет, и убедиться, что он безопасен и не используется, а затем просто закрыть.

Но конечно, это чистой воды безумие. Кто в своем уме решится на такое. Здание старое — вдруг там что-то обвалится? И в этот самый момент ко мне пришел он, непрошенный дух авантюризма.

«Это же настоящий тайный ход. Вдруг он ведет на улицу или еще лучше — за пределы академии? Тогда можно будет возвращаться позже комендантского часа и незаметно покинуть комнату. И на самый крайний случай: у тебя будет место, где можно спрятаться. Лестница заросла пылью и паутиной, значит, им давно не пользовались, вряд ли кто-то про него знает. А если про него рассказать, могут переселить в другую комнату и такая прекрасная возможность будет упущена, — нашептывал мне дух приключений. — Просто загляни туда. Проверь».

«Я определенно слишком сильно приложила голову», — обреченно констатировала я, зажигая на руке слабый светляк и накидывая теплый халат, чтобы отправиться исследовать находку.

Лестница, круто изгибаясь, уводила меня вниз, но оказалась не очень длинной и скоро привела в небольшой закуток всего с двумя дверьми. Я подошла к ближайшей и, сделав глубокий вдох, аккуратно повернула ручку. Прислушавшись, но не услышав за дверью никакого шума или движения, приоткрыла ее и заглянула туда.

Удивительно, но непрошенный дух авантюризма оказался прав — это действительно оказался ход наружу. Ледяной ветер, стоило приоткрыть дверь пошире, тут же ворвался и, заглянув под халат, прошелся по озябшим ногам. Поежившись, я пожалела, что не сообразила накинуть плащ, и огляделась в попытке понять, куда выводит дверь. Судя по знакомому пейзажу, прятался этот выход где-то под моим окном. Снаружи дверь выглядела точь-в-точь как кладка стены и закрытой была, скорее всего, совершенно незаметна. Если не знать, ни за что и не найдешь. Интересно, кому понадобился такой ход? Вряд ли это было задумано основателями академии. Хотя, вполне возможно, до академии тут было что-то еще.

Вернувшись в коридор, я быстро осмотрела дверь и со вздохом облегчения нашла две небольших задвижки, сверху и снизу. Потайной ход —

